

*Памяти профессора
Алексея Матвеевича Зверева
In Memory of Professor Alexei Zverev*

АМЕРИКАНСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ МИФЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОСПРИЯТИЯ
ЛИТЕРАТУРЫ США

AMERICAN CULTURAL MYTHS
AND PERSPECTIVES ON THE USA
LITERARY PERCEPTION

Москва
Moscow
2011

ББК 83.3(7)
А61

Редакционная коллегия:

И.В. Морозова (*председатель*)

Д.П. Бак, Т.Д. Венедиктова, В.И. Журавлева, Н.С. Павлова,
Х.Б. Фернандес, Л. Хепнер, И.О. Шайтанов, П.П. Шкаренков

Editorial Board:

I.V. Morozova (*Chair*)

D.P. Bak, J.B. Fernández, L. Hepner, N.S. Pavlova,
I.O. Shaitanov, P.P. Shkarenkov, T.D. Venedictova, V.I. Zhuravleva

ISBN 978-5-7281-1216-7

© Коллектив авторов, 2011
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2011

С.Н. Любарев

Америка в культурном сознании Франции
рубежа XVIII–XIX веков

S.N. Lubarets

America in the French Cultural Perception
on the Threshold of the XVIII–XIX Centuries

Special interest of the French to the State system and intellectual (mantel) life of the USA on the threshold of the XVIII–XIX centuries was largely determined by the events of the Great French Revolution. For the Europeans the USA were the model of the first civilized democratic States. Besides that America was gradually increasing its influence over the course of European history. France and USA were strengthening their cross-cultural connections. Lots of Enlightenment and Romantic thinkers were trying to create the literary image of America. It is important to point out that madame de Stael, one of the great French persons, had a deep appreciation for the principles of American democracy and that her writings and ideas exercised a significant influence on prominent nineteenth-century American intellectuals. *The Democracy in America*, the book by A. Tocqueville, became a particular landmark in the perception of the country.

Доминанту культурного сознания любой эпохи определяют как процессы общественно-исторического развития, так и их осмысление, рефлексия на них. В этом смысле художественная и научная литература, публицистика, мемуары, эпистолярное наследие причастны к формированию культурного контекста эпохи. Восприятие французами Америки на рубеже XVIII–XIX вв. происходило в атмосфере, когда наступил качественно новый этап в истории обоих государств. Исторический опыт США послужил важным подспорьем для серьезных научных и художественных обобщений, для создания новой куль-

турной парадигмы и новых политических и идеологических доктрин во Франции.

Развитие исторических процессов на рубеже XVIII–XIX столетий предопределило тесное переплетение судеб Франции и США. Центральным событием американской истории конца XVIII в. стала, как известно, война за независимость (1775–1783), положившая конец колониальному господству Англии в североамериканских владениях, что привело к созданию первого независимого государства на американском континенте. Это судьбоносное событие вывело Америку на мировую арену, оказав огромное воздействие на ход европейской истории. Тот факт, что первое суверенное государство, образовавшееся после завоевания континента европейцами, не просто сбросило колониальный гнет, но и предпочло республиканские формы правления, отказавшись от монархического строя, сыграл революционизирующую роль в политическом развитии Франции того времени.

Интерес французов к Америке актуализировался и в связи с событиями собственной истории: последовавшая вскоре Великая французская революция 1789 г. обозначила контекст общественно-политической и культурной жизни страны на несколько десятилетий вперед. По понятным причинам общественная атмосфера Франции этого периода отличалась особой интенсивностью, внимание общества оказалось сфокусированным на революционных движениях и политических изменениях. В сложных условиях борьбы взаимоисключающих идеологий духовные силы нации были ориентированы целиком на сферу идеологии и политики. Этим объясняется огромный интерес французов к государственно-политическому устройству Соединенных Штатов Америки. Внимание привлекли идеалы Американской революции, закрепленные в Декларации независимости, Конституции и Билле о правах. Именно эти великие документы сумели в полной мере выразить и общечеловеческие ценности, и основополагающие правовые нормы. Пытаясь воплотить в жизнь Франции республиканские и демократические принципы, сторонники революционных преобразований, среди которых были многие общественные деятели, писатели, мыслители, авторы художественных сочинений и научно-публицистических работ, активно привлекали американский опыт.

Америка обладала для французов особой привлекательностью в связи с причастностью Франции к созданию новой республики. Достаточно вспомнить о военной помощи Франции, об общих ис-

токах американской «Декларации независимости» и французской «Декларации прав человека и гражданина» и т. п. Франция вступила в конфликт между Англией и ее американскими колониями на стороне восставших, отправив в 1780 г. в Новый Свет 7-тысячный экспедиционный корпус под командованием генерала Рошамбо для поддержания континентальной армии и 36 боевых кораблей под командованием адмирала де Терне для помощи на море. Начало военных действий вызвало противоречивые мнения в обществе. Так, министр финансов Людовика XVI Ж. Неккер при всем своем сочувствии американцам пытался убедить короля не вступать в войну. Мадам де Сталь в своих «Размышлениях об основных событиях французской революции», в главе, посвященной американской войне, также дала неоднозначную оценку этому эпизоду. Она писала, что все прогрессивные умы во Франции желали, чтобы американцы обрели независимость, однако французской монархии не следовало поддерживать восстание. Писательница утверждала, что поездки добровольцев в Америку дали французам пример неповиновения монарху и, следовательно, усилили существовавший разлад между королем и нацией. В качестве примера она приводит маркиза де Лафайета, который в 1777 г. без согласия короля поехал в Америку, чтобы принять участие в революционных событиях и воевал под непосредственным командованием Джорджа Вашингтона¹.

Отношения между Францией и США в этот период характеризовались процессами как сближения, так и отталкивания. Серьезный кризис во взаимодействиях между двумя государствами возник в конце 90-х годов XVIII в. и грозил перерасти в масштабный военный конфликт, для предотвращения которого потребовались достаточно решительные меры, предпринятые вторым президентом США Дж. Адамсом, который понимал гибельность вовлечения страны в войну. Только благодаря его личным инициативам и усилиям назначенных им дипломатических эмиссаров разрушительного столкновения с Францией удалось избежать.

В культурном сознании Франции рубежа XVIII–XIX вв. заметный след оставило творчество писателей просветительской и романтической направленности, в котором художественно зафиксированы особенности восприятия Америки. Речь идет о произведениях таких художников слова, как Прево (роман «История кавалера де Грие и Манон Леско»), Вольтер (повесть «Простодушный»), Руссо (роман «Юлия, или Новая Элоиза»), мадам де Сталь (например, один из

ранних рассказов «Зюльма» в переводе на русский язык Карамзина – «Мелина») и, безусловно, «крестный отец французского романтизма» Шатобриан (повести «Атала» и «Рене», «Натчезы», «Замогильные записки») и других. В их сочинениях начинает оформляться литературный образ США. Характерно, что французские классики ориентировались на традиционные представления об Америке, в их произведениях еще не был художественно осмыслен и создан образ новой Америки. Героем американского происхождения становился, как правило, просветительский тип «естественного человека», «благородный дикарь», изображенный в руссоистской интерпретации или в полемике с теорией Руссо. Так, например, вольтеровский Простодушный, индеец из племени гуронов, обрисован автором с глубоким сочувствием, изображен как жертва антигуманного отношения, свойственного аристократическому обществу. В романтических сочинениях Шатобриана и де Сталь местом действия является Америка, выступающая в качестве фона, экзотического пространства, необходимого для контраста с лицемерным светским обществом, т. е. обращение к американским реалиям – своеобразная дань романтическим принципам воспроизведения действительности, выражение интереса к «местному колориту».

Несмотря на неполноту воспроизведения Америки и американцев, произведения французской художественной литературы, несомненно, заложили основы восприятия французами Америки. Однако пласт нехудожественной литературы составил более значимую часть творческого и интеллектуального наследия эпохи. Образ Америки и американцев в сознании французов формировался в большей степени на историко-документальном материале и на живых впечатлениях самих участников событий. Многочисленные философские и теоретические трактаты, труды по истории и другие сочинения, созданные известными общественными деятелями, писателями и мыслителями (Ж. де Местр, Ф. Гизо, Т. Монлозье, Б. Констан, мадам де Сталь, Ф.Р. де Шатобриан, а позднее А. Токвиль), посвящались вопросам развития европейской цивилизации, осмыслению событий американской истории и судеб собственной страны. В них утвердился сопоставительный принцип в оценке американской и французской революций и впервые был сформулирован тезис об основном различии между революционными преобразованиями в США и Франции, который можно свести к следующему: американцы построили новый режим, а французы ниспровергли старые порядки.

Процесс формирования культурного сознания эпохи немислим без влияния таких документальных источников информации о времени и о людях, как дневники, воспоминания, переписка, в которых богато представлена Америка. Как известно, во время революционных событий во Франции большое количество эмигрантов нашло убежище в США, среди них достаточно известные и весьма влиятельные фигуры, как, например, Талейран и Шатобриан. Их американский опыт активно внедрялся в различные сферы интеллектуальной и общественно-политической жизни Франции, оказывал воздействие на умы современников. Весьма значима роль личных контактов, дружеских отношений между известными писателями и мыслителями, деятелями американской и французской революций. Их обширная корреспонденция и мемуаристика – отдельный источник сведений, в котором реконструируется идейно-политическая жизнь обеих стран, воспроизводится культурная атмосфера эпохи в целом. Они не только дополняют наши представления об образе мышления французов и американцев, но и обогащают ценными сведениями, высвечивая зачастую события с неожиданной стороны, свидетельствуют о межкультурных взаимодействиях между двумя странами. В переписке, обмене мнениями с французами принимали участие такие известные деятели американской истории, как Франклин, Джефферсон, Вашингтон и другие.

В восприятии Америки французами на рубеже XVIII–XIX вв. можно выделить две магистральные тенденции, хотя не все мнения основаны на оценочном принципе, а большинство из них представляют собой попытку обобщить имеющийся опыт. Тем не менее, с одной стороны, революционные преобразования на американском континенте, которые завершились созданием США, а затем достижения заокеанской республики, сумевшей впервые со времен античности наиболее полно реализовать принципы демократии, высоко оценивались, с другой – весьма критически осмыслились некоторые особенности формирующихся национальных традиций и национального характера.

Интересно обратиться к богатому творческому и эпистолярному наследию мадам де Сталь, одной из ключевых фигур этой эпохи. Несмотря на свою приверженность английскому типу государственной власти – конституционной монархии, она высоко оценивала завоевания американской демократии, не уставая с восторгом и энтузиазмом повторять, что «США в большей степени, нежели Англия,

привержены идеалам свободы». Обращаясь к американским знаковым, которые посетили ее незадолго до смерти, она подтвердила свое позитивное отношение к достижениям демократии в Америке: «Вы, американцы, самая прогрессивная цивилизация, за вами – будущее мира»².

В своей книге «Размышления о французской революции» она не просто констатировала успехи молодой американской республики, а выразила твердую убежденность в том, что американский народ станет великим, тем самым фактически предвосхитила грядущее господство США в мире. Высокий статус Америки в будущем, с ее точки зрения, обеспечит исключительная верность идеям свободы, которую демонстрируют американцы. Сопоставляя события американской и французской революций, она подчеркивала, что результат американцев гораздо более продуктивен, так как им удалось воплотить в жизнь идеалы свободы: «Что может быть достойнее этого нового мира, который сам себя создал без оглядки на прошлое, на старые порядки; где религия служит опорой государству, где закон внушает уважение...»³.

Среди многих выдающихся корреспондентов по переписке с французской писательницей были знаменитые американцы, и прежде всего Джефферсон. Содержание писем демонстрирует широту и глубину интересов де Сталь: она обсуждает злободневные проблемы, вопросы внутренней и внешней политики, например рабство в США, фронтир, продажу Луизианы и многое другое. Ее переписка с Джефферсоном – доказательство уважения к личности и тем идеалам, которым он посвятил свою жизнь. В одном из писем (1816), адресованных Джефферсону, она писала, проявляя удивительную политическую прозорливость: «Если вам удастся решить проблему рабства на Юге страны, то вы станете настолько совершенным правительством, что это будет трудно постичь человеческому разуму»⁴. Демонстрируя способности политического стратега и тактика, она высказала справедливую мысль о том, что противостояние между США и Англией развязало руки Наполеону, дав ему возможность прийти к власти и установить деспотический режим. В поисках поддержки из Америки, способной помешать планам Наполеона, она обращалась в письме (1812) к Джефферсону из Стокгольма в Нью-Йорк: «Вы скажете, что Америке нет никакого дела до европейского континента, в таком случае нет дела и до всего человечества? Как вы можете оставаться равнодушным к судьбам свободного народа, вы, величайший республиканец из республиканцев!»⁵.

Интересен факт, свидетельствующий о том, что де Сталь выступала как посредник в установлении отношений между США и Россией. Пребывая в Англии в 1814 г., она организовала встречу посланнику США во Франции Альберту Галлатену с русским царем Александром I, однако эта своеобразная политическая интрига не удалась.

Еще один современник де Сталь, знаменитый писатель-романтик Шагобриан, яркий приверженец монархической теории, также увидел в американском опыте положительный образец. Романтический культ личной свободы определил его мировоззренческие позиции: он навсегда остался поборником личной свободы и непримиримым критиком бонапартизма. С его точки зрения, неограниченная власть Наполеона «не возвышает нацию до независимости», а, напротив, отнимает ее. Америка служит ему примером такого типа государства, в котором общенациональные интересы защищены демократическими принципами правления. В «Замогильных записках» он утверждает: «Республика Вашингтона живет; империя Наполеона рухнула. Вашингтон и Наполеон вышли из лоно демократии: оба дети свободы, но первый остался ей верен, второй же ее предал»⁶. Удивительно, что, будучи сторонником старого порядка, писатель оказался способным принять концепцию государственной власти, построенной на принципах демократии. Этот путь стал для него единственной возможностью совместить сословные и общенациональные интересы.

Доказательством интереса США и Франции друг к другу являются некоторые знаменательные факты. Так, в 1811 г. в США на английском языке вышел труд французского экономиста, философа и политического деятеля Дестюта де Траси «Комментарий к “Духу законов” Монтескье». В Европе этот факт остался незамеченным, и только через 8 лет, в 1819 г., вышло первое официальное издание во Франции с предисловием автора, в котором он писал: «Этот труд существует уже 12 лет. Я писал его для господина Джефферсона, человека двух частей света, которого я глубоко уважаю...» Считается, что де Траси оказал значительное влияние на мировоззрение Джефферсона, активно переписывался с ним в течение 20 лет. Кстати, Джефферсон перевел на английский язык две его книги – «Комментарий» и «Трактат о политической экономике»⁷.

Об уважении Франции к американской истории и ее лидерам свидетельствует и тот факт, что примерно в 1830-е годы во Франции было издано собрание писем и произведений Д. Вашингтона. Перевод текстов и предисловие к ним написал основатель французского

либерализма Ф. Гизо, высоко оценивший вклад первого президента США в дело утверждения идеалов демократии, хотя американская критика в рецензии на это издание отмечала, что во Франции принято преувеличивать роль Вашингтона в истории Американской революции⁸.

Восприятие Америки культурным сознанием Франции не было однозначным, как уже было заявлено выше. Многие французские мыслители того времени отмечали, что ментальности американцев свойствен дух практицизма, наживы, что расценивалось как отрицательный феномен. Это отразилось, в частности, на отношении к Бенджамину Франклину, одному из отцов-основателей США, который стал для XVIII в. олицетворением революционного духа Америки. Парадоксально, но уже в начале XIX в. его начали рассматривать во Франции как носителя буржуазного сознания, отождествлять с вступавшим на мировую арену царством чистогана. Этим объясняется негативное отношение к Франклину французских романтиков, для которых он, по выражению Бодлера, был «изобретателем морали прилавка, героем века, подчинившегося материи». Дело в том, что, утверждая этические нормы третьего сословия и показывая труд как единственную основу достойной жизни, он рассуждал о бережливости, о пользе накопления, что дало основания считать его глашатаем стяжательства. Шатобриан писал в 1822 г. по этому поводу, имея в виду американцев: «Над ними начинает забираться власть корыстолюбие, стремление к наживе становится национальным пороком»⁹. Этой короткой фразой автору удалось не только выразить протест против новой буржуазной этики, морали накопительства, которые внедрялись в общественное сознание американцев, но и показать, что подобные социальные пороки могут превратиться в явление национальное. А. Токвиль также отмечал, что американский народ совершенно равнодушен к духовным ценностям и что основным мерилом достоинств человека в Америке являются деньги. Следует констатировать, что в этот период еще не сформировалась концепция, объясняющая прагматизм американцев религиозным мировоззрением.

Знаменитая книга А. Токвиля «Демократия в Америке» (1835), впечатлившая французскую читательскую аудиторию картинami воссоздания демократического общества, подводит своеобразный итог эпохе революционных преобразований в США и Франции. Принято считать, что, с одной стороны, сочинение Токвиля способствовало возрождению интеллектуальной связи между Соединенными

Штатами и Францией, а с другой – оказало существенное влияние на развитие исторической и политической мысли во Франции середины XIX в.

Токвиль выступил последовательным сторонником изучения общественных процессов на основе реальных фактов. Целью книги, как видел ее автор, было не просто создание портрета новой Америки или презентация американского образа жизни. Продемонстрировав достижения демократической республики, сформировавшейся в Новом Свете, он пытался привлечь внимание французского общества: «...американские политические институты, вызывавшие лишь любопытство монархической Франции, должны были стать предметом пристального изучения в республиканской Франции». Задумывая книгу, он объяснял читателю, что это будет «по возможности наиболее полное и научное» описание того, как на деле функционируют американские учреждения, «о которых все говорят и которых никто не знает». В предисловии к 12-му французскому изданию труда он писал, обращаясь к французам: «Обратив наши взоры на Америку, не станем, однако, рабски копировать те институты, которые она создала для себя, но лучше постараемся понять в ней то, что нам подходит, не столько заимствуя примеры, сколько просто набираясь ума, и уж если станем занимать, то сами принципы, а не частные детали их законов. Законы Французской республики во многих случаях могут и должны отличаться от тех, которые определяют жизнь Соединенных Штатов, но те принципы, на которых основывается законодательство американских штатов, принципы, обеспечивающие общественный порядок, разделение и уравнивание власти, подлинную свободу, искреннее и глубокое уважение к закону – эти принципы необходимы любой Республике, они должны быть общими для всех республиканских государств, и можно заранее предсказать, что там, где их не будет, Республика скоро прекратит свое существование»¹⁰.

Таким образом, интерес французов к США на рубеже XVIII–XIX вв. стал следствием исторических процессов, происходивших в Америке и в самом французском обществе, он был продиктован и развитием внешнеполитических отношений между двумя государствами. Все это способствовало созданию представлений об Америке во Франции, закладывало основы для формирования стереотипов об американцах, их нравах и образе жизни.

¹ *Stael G. de* Considerations on the Principle Events of the French Revolution. Chapter VII: Of the American War [Электронный ресурс] Accessed from <http://oll.libertyfund.org/title/2212/207843>

² *Ticknor G.*/Harvard Magazine January-February 2005 [Электронный ресурс] Accessed from <http://harvardmagazine.com/2005/01/george-ticknor.html>

³ *Stael G. de.* Op. cit.

⁴ *Hawkins R.L.* Madame de Stael and the United States. Harvard University Press, 1930 [Электронный ресурс] Accessed from <http://www.jstor.org/pss/379942>

⁵ The great de Stael // The New York Review of Books [Электронный ресурс] Accessed from <http://nybooks.com/articles/22689>

⁶ *Шатобриан Ф.Р. де.* Замогильные записки. М., 1995. С. 94.

⁷ Дестют де Траси, Антуан Луи Клод / Онлайн энциклопедия «Кругосвет». Гуманитарные науки: Философия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofya/DESTYUT

⁸ Вашингтон Джордж [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hrono.info/biograf/Washington.html>

⁹ *Шатобриан Ф.Р. де.* Указ. соч. С. 119.

¹⁰ *Токвиль А. де.* Демократия в Америке // Предисловие автора [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.krotov.info/lib_sec/19_t/tok/vil_001.htm